

Глава 8: Это искусство разума, верно?

.....

Профессор МакГонагалл вздохнула, её глаза и раньше пронзали его, но теперь они мерцали вдали от его лица.

"Я предупреждала его о них, о твоих родственниках. Я была в ярости, когда увидела твоё письмо в начале семестра".

Гарри никогда в жизни не чувствовал себя так неловко.

Он нервно посмотрел на неё.

"Профессор Дамблдор ушёл десять минут назад", - сообщила она ему через минуту.

"Он получил срочную сову из Министерства магии и сразу же вылетел в Лондон".

Улетел? Он не мог аппарировать?

"Значит, он уехал?".

Угрюмо спросил он.

"Боюсь, что да, профессор Дамблдор - очень великий волшебник, мистер Поттер, у него много дел, но я уверена, что он позаботится о том, чтобы о тебе хорошо позаботились. Не волнуйся, Поттер, ты не вернешься в свою семью. Даже если бы профессор Дамблдор позволил это сделать, ты можешь быть уверен, что я точно этого не сделаю".

Он кивнул.

"Когда мы можем ожидать его возвращения, если вы не возражаете, если я спрошу?".

Последнюю фразу он произнес быстро.

Он всегда больше нервничал в присутствии тех, кого не мог прочитать.

"Это беспокоит меня в последнее время, видите ли".

Профессор МакГонагалл кивнула и улыбнулась ему.

"Он уехал по делам с Николя Фламелем? Он перевозит Камень? Или Зеркало?".

Гарри и не подозревал, что ему так сильно хочется увидеть зеркало, и говорил не думая.

Чего бы ни ожидала профессор МакГонагалл, это было не то.

Книги, которые она несла, вывалились из её рук, но она не стала их поднимать.

"Откуда ты знаешь?".

Пробормотала она.

Ой.

"Какую?".

Она смотрела на него со смесью шока и подозрения.

"Профессор Дамблдор вернётся завтра", - сказала она окончательно.

"Я не знаю, как ты узнал о Камне, но будь уверен, здесь, в замке, он в безопасности".

Последняя фраза прозвучала как бы невзначай.

"Вы выглядите обеспокоенным, профессор".

Кто бы ни хотел заполучить Камень, он был готов проникнуть в Гринготтс, а это, надо полагать, было не так уж и сложно.

"Поттер, я знаю, о чем говорю", - коротко ответила она.

Она наклонилась и подняла упавшие книги.

"Я предлагаю тебе вернуться на улицу и насладиться солнечным светом".

Гарри почувствовал, что насторожился.

Если кто-то и попытается украсть книгу, то сделает это, пока директора нет дома.

Дафна присоединилась к нему вместе с Трейси, когда он подошел к комнате, где обычно занимался.

Он так глубоко задумался, что столкнулся с профессором Снейпом.

"О, простите, профессор, извините меня".

Глаза профессора Снейпа были холодными и пустыми, но, похоже, он больше не получал удовольствия от того, что мучил Гарри.

Вместо этого в нём было что-то... что-то.

"Тебе следует быть осторожнее, мистер Поттер".

Снейп навис над ним.

"Да, профессор".

Гарри кивнул и повернулся, чтобы пойти попрактиковаться в магии, но Снейп позвал его обратно.

"Учти, Поттер, еще одно ночное блуждание, и я лично прослежу за тем, чтобы ты был наказан. Всего доброго".

Снейп знал?

Гарри часто посещал закрытую секцию библиотеки, просматривая книги по магии разума.

Он дочитывал одну, возвращал её и выбирал новую, иногда брал что-нибудь по тёмным проклятиям и другим вещам, "Основы жертвенной магии" были интересны и познавательны.

"Ночные странствия?".

Спросила Дафна, приподняв брови.

"Так вот почему ты не спишь?".

Отчасти да.

Он скорчил гримасу: она не собиралась оставлять это без внимания.

"У меня есть плащ-невидимка. Я использовал его, чтобы проникнуть в закрытую секцию".

Трейси задыхнулась.

"В закрытую секцию?! Зачем ты это сделал?! Что ты изучал? Это темно? Ты нам покажешь? О, наверняка очень темно. Как ты думаешь, у тебя очень хорошо получается? Можем ли мы увидеть твой плащ?".

Я достаточно хорош в этом, да.

"Мне нужно, чтобы ты не распространялась об этом, Трейси, хорошо? Пожалуйста?".

Он никогда раньше не просил ее ни о чем, и эта уникальная просьба заставила ее сразу же согласиться.

"Ты обещаешь?".

Серьезно спросил он.

"Конечно, а теперь расскажи, чему ты научился? Можешь нам показать?".

Гарри покачал головой.

"Я не могу вам показать, это абстрактно, ясно?".

В конце концов Трейси уступила и ушла, когда стало ясно, что он не собирается говорить об этом.

"Это искусство разума, верно? Я знаю, что ты им интересуешься".

Дафна была гораздо настойчивее и была единственной, кто знал об этом аспекте его занятий.

[Он расскажет мне].

Гарри не мог поспорить с ее уверенностью, но сильно сомневался, что он расскажет ей все

подробности.

"Да, это так. Это не совсем то, чем я могу похвастаться, и это довольно сложно. Думаю, чтобы овладеть окклюменцией, мне нужно, чтобы кто-то неоднократно пытался применить ко мне легилименцию и тренировался переносить нападения".

Это, по крайней мере, было правдой, и это подталкивало ее к этому направлению искусства разума.

Вводит в заблуждение, но не ложь.

Она кивнула.

"Но ты все равно хочешь учиться".

Он вздохнул.

Она действительно не собиралась отказываться от этого.

"Я хочу изучать и другие аспекты. Есть еще один аспект, называемый легилименцией, которым я хочу овладеть в своей жизни, и практики окклюменции могут в некоторой степени помочь в кастинге. Есть также несколько еще более редких практик".

Несколько, и все они были полезны, поскольку в значительной степени помогали окклюменции.

"Какие еще практики?".

Ей становилось все интереснее.

"Ауггеоментика - это практика использования магии для укрепления разума, она должна помочь с памятью и воспоминаниями, но она так же сложна, как и остальные."

Не говоря уже об абстрактности.

"Как ты думаешь, я смогу их выучить?".

Он покраснел при мысли о том, что потеряет доступ к ее эмоциям.

"Не вижу причин, почему бы и нет, но вряд ли я смогу научить тебя".

Это была правда, никакой белой лжи.

На этот раз она улыбнулась и кивнула, с благодарностью принимая его слова.

"Давай, ты покажешь мне, как ты сделал этот щит".

Спросила она.

Он согласился, возможно, даже слишком охотно.

<http://tl.rulate.ru/book/94653/3196763>